

На данный момент никто не может точно сказать, почему Уси выбрал туманный город и почему он выбрал целью Дакси Чангэ. И он решил сказать правду, когда собирался заставить Дакси Чангэ заплатить большую цену, а затем покончил жизнь самоубийством.

Удалось ли ему это?

Никто не может быть уверен.

Хороший ли он человек?

Конечно, нет, ведь он убил много невинных людей. Возможно, именно по этой причине он решил отправиться в туманный город. С его силой, он уже может создать больше убийств в городе павлинов. Почему именно туманный город? Он сказал, что у меня две цели в одном сердце и два круга в одном сердце. В тот год я поступил неправильно и должен был покончить с собой, но никто не отомстил за моего Учителя, и я не мог умереть. Поэтому я оставил половину сердца в мире духов, а та половина сердца, которая принадлежит человеку, мертва".

Ань Чжэн держал тело Уцзи, и ощущение от нагромождения Уцзи было очень сложным. Неизбранный - нехороший человек, это точно. Неизбранный - хороший человек, это относительно.

Дакси Чангэ смотрел, как Аньчжэн уходит с неизбираемым трупом, пересекает море людей и идет к неизвестной земле. Никто не заметил, что его глаза слегка вспыхнули, это было очень сложное чувство... В нем были беспомощность, страх, горечь, еще больше грусти.

Но почему он грустит?

Дакси Чангэ поднял руку и прижал ее к сердцу. Уголок его рта слегка искривился, как будто ему было больно.

Да, этот маленький аскетичный монах вот так просто разорвал оставшуюся половину своего сердца, возможно, в этом мире больше нет такого экстрасенса, как он. О мире духов ходят разные легенды, но никто никогда не вступал в реальный контакт.

Может быть, и этот человек иллюзорен?

Аньчжэн похоронил "Нет выбора" в море песка за пределами туманного города.

Когда он обернулся, то увидел бесчисленное множество людей, которые стояли там со сложными выражениями лиц.

Может быть, кто-то из них поверил бесхитростным словам, а может быть, кто-то просто ждал, когда Ань Чжэн уйдет, и выкапывал трупы, чтобы выместить свой гнев. Ведь среди тех, кто погиб в тот день, могли быть и их родственники. Если ты потерял только своих близких, то почему они другие?

Но если человек мертв, Аньчжэн не позволит людям уничтожить труп. Здесь много зыбучих песков. Аньчжэн похоронил Учжи, но Учжи не останется в этом месте навсегда.

Дакси Чангэ подошла к Анжену и некоторое время молчала, потом сказала: "Вы сказали, он решил так поступить, когда вы появились, это было намеренно или преднамеренно?".

Ань Чжэн обернулся, посмотрел в глаза Дакси Чангэ и спросил: "Ты сказал, он решил сделать

это для тебя в туманном городе, намеренно или ненамеренно?".

Оба были относительно безмолвны.

Спустя долгое время, Дакси Чангэ выдохнул: "В любом случае, это дело закончено. Мой господин больше не является Королем Мин Дворца Павлина Мин. Даже если у вас нет выбора, это правда, никто больше не может заниматься этим вопросом. Но я по-прежнему верю, что в этом мире есть много хороших людей и много хороших вещей. "

Ань Чжэн сказал: "Но этот человек повлияет на многих людей. Распространение хорошей вещи, безусловно, не так хорошо, как распространение плохой вещи. Возможно, это только начало. Смерть избранного, по крайней мере, для жителей туманного города". Он начал сомневаться в короле Мин, который находился высоко над ним. Когда подозрение появилось, на самом деле никакого выбора не было. Он - злой человек. Самое страшное, что люди будут сочувствовать этому нечестивцу. "

спросил Дакси Чангэ: "А ты?"

Ань Чжэн покачал головой, не отвечая.

"Куда ты собираешься дальше?"

спросила Дакси Чангэ у Ань Чжэна: "Хотя я не знаю, как ты сбежал, я уверена, что это связано с Ее Королевским Высочеством. Я не виню тебя, потому что она спасла тебя, и ты можешь быть наказан, потому что это само по себе выдавание желаемого за действительное.

Вы не обязаны и не обязаны принимать. Напротив, я считаю вас ответственным человеком. "

Ань Чжэн сказал: "Я уже ухожу, и я не планировал приходить в туманный город. Если бы мы не столкнулись с отсутствием выбора, мы могли бы сейчас смешаться с руинами Сянгуна, то, возможно, ничего бы не выиграли."

Дакси Чангэ улыбнулся: "Удачи".

Ань Чжэн: "Спасибо".

Дакси Чангэ повернулся и пошел, шаги были немного тяжелыми, люди в главном дворце начали разгонять тех, кто его окружал, и Шахай постепенно затих. Под палящим солнцем в тени находились только Ци Тянь, Чэнь Шаобай и Ань Чжэн. Чэнь Шаобай сидела на корточках на песчаной дюне и, глубоко нахмурившись, смотрела вслед уходящей Дакси Чангэ. Ань Чжэн подошел к ней и спросил: "На что ты смотришь?".

Чэнь Шаобай указала на Дакси Чангэ: "Посмотри, он странный?".

Ань Чжэн присмотрелся и обнаружил, что у Дакси Чангэ нет тени.

Может быть, это был транс, а может быть, потому что время под жарким солнцем было слишком долгим, поэтому он был ослепительным. В такой пустыне, да еще под палящим солнцем, с глазами неизбежно возникнут проблемы. Поэтому, когда Ань Чжэн протер глаза и посмотрел еще раз, он не обнаружил ничего необычного. Он посмотрел на Чэнь Шаобай, а Чэнь Шаобай смотрела на него.

"Забудь об этом".

Чэнь Шаобай встал: "Это не наша история".

Ань Чжэн сказал: "Не было".

Ци Тянь почесал свои волосы, подошел к губам и сказал: "Что вы двое сходите с ума? Кажется, это очень глубоко и продуманно. Кстати, вы оба не старше меня ни на йоту. Вы двое не делаете выражение лица, которое смотрит на мир свысока, хорошо. "

Чэнь Шаобай рассмеялась и обняла Ци Тяня за плечи: "Я так **** завидую тебе. Я прожила столько лет, а все еще такая глупая. Иногда быть глупым - это очень хорошо".

Ци Тянь: "Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Шаобай: "Я хочу выпить, ты останешься со мной?".

Они с Ци Тянем посмотрели на Аньчжэна и увидели, что Аньчжэн стоит на песчаной дюне и смотрит в сторону туманного города, держа в руке мешок с вином, и пьет большими глотками. Половина этого большого мешка вина была выпита, а остальное обычно выливалось на песок.

"Пойдемте к волнам!"

Ань Чжэн обернулся и крикнул, а Чэнь Шаобай с улыбкой кивнул: "Большие волны!"

Трое мужчин обнялись за плечи и пошли в сторону юго-запада. В этом направлении находится дворец Сянь. Хотя я не знаю, смогу ли я туда попасть, но дело с туманным городом закончено. Они не принадлежали Че Сянго, они не принадлежали этой истории. Для туманного города они трое - просто прохожие, для Дакси Чангэ - без вариантов, и даже для всего Че Сяньго.

Туманный город, главный дворец.

Дакси Чангэ в оцепенении сидел за столом, на столе перед ним лежали две вещи - нитка бус и чаша. Он взял чайник и наполнил пиалу водой, пытаясь сделать глоток. Затем выражение его лица стало жестким, а в глазах появились растерянность и страх. Он опустил голову и посмотрел на свое лицо, отраженное в воде в чаше.

Почему ты так молод? Почему такой бледный?

Он посмотрел в окно, и его руки задрожали.

В ста шестидесяти милях от города Ань Чжэн спросил Ци Тяня: "Брат Обезьяна, ты сказал, что живешь так долго. В твоей, казалось бы, бесконечной жизни, есть ли женщина, которая вызывает у тебя искушение?".

Ци Тянь махнул рукой: "Как я могу управлять таким количеством времени!"

Чэнь Шаобай спросил: "Брат Обезьяна, в твоей почти безрамочной жизни, есть ли мужчина, который тебе дорог?"

Обезьяна замерла на мгновение, в дуге его глаз появилась грусть, он улыбнулся, отвернув голову от наблюдения за Аньчжэнь. Через некоторое время он кивнул: "Да".

"А? Кто это?"

"... надоедливый монах".

Ци Тянь схватил горсть песка и поднял его. Это как выхватить из памяти прошлое и выбросить его.

Чэнь Шаобай: "Песок, который нельзя удержать, просто поднять?".

Ци Тянь: "Иди..."

Примерно в нескольких сотнях метров от них на дюне лежали два человека. Эти два человека носили очень странный плащ, цвет плаща менялся из-за изменений в окружающей среде. Хотя расстояние всего несколько сотен метров, они не беспокоились, что их обнаружит Аньчжэн. Плащ идеально имитирует местность и окружающую среду, и даже если стоять рядом, они не заметят двух людей, лежащих на ногах.

У этого плаща есть и другие функции, одна из которых - изолировать дыхание пользователя и гарантировать, что он не будет обнаружен. Другая заключается в том, что звук речи будет скрыт, и только люди в двух одинаковых плащах смогут услышать слова друг друга.

У одного из них на лице маска, очень странная маска, и вся она похожа на вихрь. Маска красного цвета, как вихрь в море познания. Точка вихря находится на месте правого глаза, и только правый глаз открыт. Он продолжал смотреть на Ань Чжэна, не мигая. Взгляд был настолько сложным, что никто не мог его понять. Возможно, даже он сам не мог понять.

"Этот мальчик действительно первый взрослый?"

спросил мужчина средних лет, лежащий рядом с человеком в маске, он выглядел как самый обычный человек, без каких-либо особенностей. Не красавец и не высокий, это определенно не то лицо, которое девушки могут запомнить с первого взгляда. Где бы они ни появились, такие люди не привлекут особого внимания. Но он был ужасным человеком, и однажды весь Дакси Минг познал этот ужас.

Он превратил разведывательную систему Отдела Мингфа в самое острое оружие Отдела Мингфа. Без него многие операции Оперативного отдела не увенчались бы успехом.

Его зовут Оуян Дуо.

Человек в маске, лежавший рядом с ним, кивнул: "Да... разве это не похоже на правду? Но это так. Он - первый взрослый, которого мы когда-то уважали как духовного лидера, но посмотрите на него сейчас. На что это было похоже.

Это было недостаточно жестко, это уже не наш первый взрослый. "

Оуян Дуо спросил: "Но что мне делать? Ведь это, в конце концов, наш первый взрослый".

Голос человека в маске внезапно стал резким: "Я сказал, нет, это не так! Первый взрослый уже мертв, умер или погиб. Это неизменный факт. Никто не верит, что молодой человек станет первым взрослым".

Оуян Дуо: "То, что ты сказал, неверно, никто не верит, это не значит, что его нет".

Человек в маске усмехнулся: "И что? Вы собираетесь узнавать друг друга в прошлом? Встанете перед ним на колени и заплачете? Потом расскажете ему, что вы сделали, и посмотрите,

простит ли он вас? Оуян Дуо, не будь таким наивным... С того дня тебе суждено идти по безвозвратному пути. "

Оуян Дуо сказал с некоторым сарказмом и отчаянием: "Почему ты обвиняешь меня?"

Человек в маске улыбнулся: "Я не виню тебя, не вини меня. Хотя я и взял тебя таким образом, но если ты сам не жаден, в тебе нет желания, ты не будешь слушать меня, что бы я ни говорил. Не забывай, какой страшный свет блеснул в твоих глазах, когда я сказал тебе об этом. "

Оуян Дуо некоторое время стоял с выражением сожаления: "Я должен был убить тебя".

Человек в маске рассмеялся: "В этом мире есть только один человек, который может заставить Минг Фаси воскреснуть, и только один человек может заставить всех снова почувствовать ужас Минг Фаси. Пусть те, кто подставил Минг Фаси, те, кто смотрел на Минг Фаси свысока, те, кто желал наступить Мингфа Дивижн на ногу, вновь испытают страх перед Мингфа Дивижн. Этот человек - я, а не тревога. "

Он встал: "Пойдемте, дивизия Мингфа больше не дивизия Мингфа Фан Чжэна, и это не ваша безопасность, а ваша. Эпоха Фан Чжэна закончилась, следующая - эпоха Оуян Дуо".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185647>